

Глава 14: Сюй Синжань против Сяо Чэня

—

Ань Лань был ошеломлен. О нет, он что, разоблачил столько одноклассников, опубликовав тот пост в моментах WeChat?

Повернув голову, Ань Лань посмотрел на драгоценную бутылочку меда на тумбочке. Он не мог не почувствовать себя немного виноватым.

Но это было таким вкусным, что он почувствовал, будто ему чего-то не хватает, если он не пьет медовую воду каждый день.

Ань Лань одолжил блокнот и маркер у дежурной медсестры, написал три слова: «Спасибо» и положил лист рядом с маленькой бутылочкой. Он сделал фотографию и выложил ее в WeChat.

Возможно, из-за того, что в предыдущем сообщении WeChat было показано, как слишком много учеников играют со своими телефонами во время урока, на этот раз откликов было меньше.

Ань Лань просмотрел видео. Когда он снова проверил после занятий, две трети одноклассников поставили ему лайки, и было более дюжины комментариев. Однако никто не ответил на благодарность.

«Ты уверен, что не хочешь, чтобы я узнал, кто подарил мне такую дорогую вещь?» Ань Лань мысленно погладил его по голове.

Ань Лань был официально выписан из больницы и вернулся в школу.

Однако в этот раз папа и мама продолжали настаивать на том, чтобы он возвращался домой сразу после школы и не задерживался на улице. Ань Лань вдруг почувствовал, что превратился в ученика начальной школы.

Он ехал на велосипеде, и все, что он слышал, чувствовал и видел по дороге, ничем не отличалось от прежнего.

Соевое молоко в трех улицах от него все еще было жирным, кунжутные рисовые шарики все еще были ароматными, выхлопные газы автобуса все еще были едкими, а маленькие иероглифы на рекламном щите в десяти метрах от него, «Это мероприятие проводится нашей компанией», были все еще четкими. Другими словами, восприятие Ань Ланя все еще было острым, поэтому его уровень гормонов должен был быть стабильным.

Он вернулся в класс, кинул свой рюкзак на парту, и Цяо Чуло, стоявший рядом, крепко обнял его.

«Гунцзин, ты наконец-то вернулся. Сяо Цяо так по тебе скучал».

Ань Лань задрожал всем телом и указал пальцем на лоб Цяо Чуло, отталкивая его.

«Ты принял не то лекарство? Если у тебя гормональный фон не в порядке, я угощу тебя медом».

«Это бесполезно, даже если ты угостишь меня медом». Выражение лица Цяо Чуло было на грани слез.

«Что происходит?»

Цяо Чуло не забыл, что сказал ему Ань Лань, что у всех Альф был острый слух. Поэтому он достал телефон и отправил сообщение Ань Лань.

Сяо Цяо: [Я не уверен, какое лекарство принимал Ли Чжэннань в нашем классе. Каждый день перед уроком он бежит в мой корпус, чтобы забрать меня. После урока он блокирует меня и приглашает поесть!]

Ань Лань: [Это показывает, что ты ему нравишься.]

Сяо Цяо: [Но он мне не нравится.]

Ань Лань положил телефон и посмотрел на Ли Чжэннаня, понимая, что Ли Чжэннань смотрит на него с предупреждением. Ань Лань также понял личность Ли Чжэннаня. Его семья была обеспеченной, и он был сыном директора школы. Он сам был сильным Альфой, хотя его тест на феромоны в прошлом году не достиг уровня высокочлассного Альфы.

Поначалу в школе было довольно много омег, которые им интересовались. Однако он был немного высокомерен, родился с манерами молодого господина, и даже унаследовал его недуг. Любой омега, который хотел быть с ним в хороших отношениях, должен был подчиняться его желаниям. Все, от того, что есть, что носить, до того, как и что делать, должно было соответствовать его стандартам.

Наверное, это то, что называют «контрол-фриком», да?

Ань Лань не боялся его, и если Ли Чжэннань смотрел на него, он тоже смотрел в ответ. Ань Лань был мастером гляделок.

Ли Чжэннань сделал резкий жест в сторону Ань Ланя и отвернулся.

Сяо Цяо: [Видишь это? Этот парень болен.]

Ань Лань: [Как он тебя заметил?]

Ань Лань всегда думал, что Ли Чжэннань любит этих хрупких и маленьких омега-девушек. Сяо Цяо был красив, но имел сильный характер и идеи, и он не подчинялся ему. Он определенно не был типом Ли Чжэннаня.

Сяо Цяо: [Это произошло, когда не подействовал мой подавляющий препарат, и он учуял мои феромоны.]

Ань Лань: [Тогда он, должно быть, действительно любит аромат османтуса.]

Сяо Цяо: [Исчезни. Меня это очень беспокоит. И еще, будь осторожен. Он автоматически видит в тебе соперника.]

Ань Лань: [Я невиновен перед тобой.]

Сяо Цяо: [Посмотри сам на свои моменты в WeChat. Кто поверит, что мы невиновны?]

Ань Лань неожиданно не нашёлся что ответить.

Все утро прошло без волн, вплоть до последнего урока физкультуры во второй половине дня.

Если бы не требования Министерства образования, на уроках физкультуры, возможно, преобладали бы такие предметы, как математика и естественные науки.

Студенты толпой устремились на спортивную площадку. Учитель физкультуры, кроме того, что руководил всеми разминочными упражнениями, не навязывал каждому человеку определенное количество упражнений.

Некоторые студенты предпочитали сидеть в сторонке, читать книги и греться на солнышке. Другие могли бежать на баскетбольную площадку, потому что это было время, когда переученные Альфы, угнетенные своей учебой, не могли не выпустить свои гормоны.

Независимо от того, были ли они бета- или игривыми омегами, они собирались на корте, подбадривая друг друга.

Даже обычно скромный Сюй Синжань снимал свою громоздкую школьную форму, закатывал

рукава футболки до плеч, обнажая свои длинные и сильные руки, и присоединился к баскетбольному матчу.

Пан Хуаэр, хоть и не увлекался спортом, любил наблюдать за противостояниями, особенно между альфами.

Казалось, он не сможет стать вершиной пищевой цепочки, но наблюдение за тем, как эти люди сражаются и падают с высоты, доставляло ему необычайную радость.

Благодаря своему непреодолимому весу Пан Хуаэр обеспечил Ань Ланю и остальным хорошее место.

«Чёрт! Сегодняшняя игра просто захватывающая! Стоит посмотреть!» — сказал Пан Хуаэр, держа в руках печенье.

«Что тут такого захватывающего?» — наконец протиснулся Ань Лань. Одноклассники вокруг него все энергично держали свои телефоны, снимая видео. Лишь немногие из них были просто сторонними наблюдателями.

Ань Лань чувствовал себя немного не в своей тарелке среди окружающих его людей.

«Вот, Сюй Синжань против Сяо Чэня! Как вы думаете, кто победит?» — спросил Чэнь Наонао.

«Сяо Чэнь? Как он оказался на уроке физкультуры?» — недоумевал Ань Лань. Обычно во время уроков физкультуры Сяо Чэнь все еще спал в классе.

По словам маленьких последователей Сяо Чэня: Наш старший брат непобедим во вселенной, и он презирает игру в баскетбол с этими недоразвитыми маленькими Альфами в классе.

Чэнь Наонао рассказал о слухах: «Я слышал, это потому, что маленькие последователи Сяо Чэня издевались над некоторыми бета-студентами в интернет-кафе, и Сюй Синжань тоже случайно оказался в интернет-кафе...»

«Сюй Синжань пошел в интернет-кафе?» — Ань Лань был ошеломлен. «Зачем он туда пошел?»

«Ходят слухи, что он пошел в интернет-кафе, чтобы получить доступ к иностранной литературе, обойдя брандмауэр. После того, как маленькие последователи Сяо Чэня издевались над бета-студентами, они неосознанно спровоцировали Сюй Синжаня. Сюй Синжань преподавал им урок, и они пожаловались. Поэтому Сяо Чэнь привел своих маленьких последователей, чтобы бросить вызов Сюй Синжаню».

«Сюй Синжань теперь сражается с людьми?» Ань Лань был крайне удивлен.

Неужели он так много упустил всего за три дня отсутствия на занятиях?

Цяо Чуло вздохнул: «Ань Лань, я предлагаю тебе узнать альф поближе. Позже я найду для тебя больше книг. Тебе стоит научиться. Кто тебе сказал, что альфы всегда прибегают к физическому насилию, когда имеют дело с такими вещами?»

«Староста класса не может же использовать подход монахов Тан, декламирующих писания, и зачитывать их до смерти, верно?»

«Подавление феромонами. Староста класса выпустил свои феромоны напрямую — абсолютное доминирование. Двое маленьких последователей Сяо Чэня до сих пор держат кислородные баллоны, чтобы дышать». Цяо Чуло поднял подбородок.

Ань Лань проследил за его взглядом и увидел двух высоких и сильных альф, выглядевших измотанными, словно они всю ночь поднимали кирпичи на стройке, каждый из них держал в руках баллон с кислородом.

«Не слишком ли это преувеличено?»

«Если бы это был обычный альфа, конечно, это было бы невозможно. Но Сюй Синжань — высококлассный альфа. Концентрация и интенсивность его феромонов должны достичь определенного уровня», — сказал Цяо Чуло.

«Если Сяо Чэнь хочет помочь своим маленьким последователям выпустить пар, почему бы не устроить феромоновое противостояние со старостой класса? Это лучше, чем играть в баскетбол и тратить энергию». Чэнь Наонао протянул руку, чтобы схватить несколько закусок из сумки Пан Хуаэра, но обнаружил, что сумка пуста. Пан Хуаэр тут же накрыл сумку рукой.

Услышав слова собеседника, Цяо Чуло прямо погладил его по голове: «Чэнь Наонао, ты хочешь, чтобы мы умерли? Вы, беты, ничего не чувствуете, так что у вас все спокойно. Если Сюй Синжань и Сяо Чэнь устроят феромонную разборку, боюсь, ни один альфа во всей нашей школе, кроме Гу Лиюя, не сможет выстоять. А их феромоны настолько сильны, что могут вызвать течку у всех омег в школе».

Это было категорически запрещено во всех школах.

Было нормально устроить небольшую феромонную разборку в небольшой группе. Однако если бы это было обнаружено руководством школы, это могло бы привести к написанию самокритики, отстранению или даже исключению.

Более того, самих альф было нелегко контролировать. Если бы феромоны были выпущены друг на друга в схватке, и они потеряли бы контроль, последствия были бы невообразимыми.

Вот почему такой мастер кулаков, как Сяо Чэнь, решил сыграть в баскетбол против Сюй Синжана.

Мышечные линии Сюй Синжана были очень красивыми, очевидно, не из-за тренировок в спортзале, а из-за реальных нагрузок.

Таким образом, он мог без малейшего содрогания соревноваться в стрельбе из винтовки.

Каждый раз, когда он участвовал в соревнованиях, он надевал специальную кожаную куртку, подчеркивающую его прекрасную фигуру. Однако увидеть его мускулистые линии так прямо было впервые.

Сяо Чэнь, как обычно, каким-то образом нашел кожаную ленту, завязал маленькую косичку за головой, полностью обнажив лоб. С диким видом и этими глубоко очерченными глазами студенты-омеги в аудитории снова начали писать неприличные эссе.

Его мускулы были упругими и полными напряжения, способными сбить кого-то с ног одним ударом. Это показывало его сильные наступательные способности.

Ань Лань посмотрел на Сюй Синжана, а затем на Сяо Чэня и пробормотал: «Сяо Чэнь выбирает дикий путь, но почему староста класса тоже кажется таким сложным в общении?»

Внезапно почувствовав на себе взгляды двух пар глаз, Ань Лань поднял голову и увидел, как Сяо Чэнь приподнял брови, беззвучно произнося слова: «Кто идет по дикому пути?»

Ань Лань был ошеломлен; он не ожидал, что слух высокклассного Альфы будет таким острым. Когда так много людей говорили, как его пробормотанный комментарий был услышан?

Пока Ань Лань все еще обдумывал это, кулак Сюй Синжана был прижат к его губам, на его лице была ясная улыбка. Он немедленно покорила сердца многих девушек на корте.

Честно говоря, в этой баскетбольной игре у команды Сюй Синжана не было особого преимущества. За исключением старосты класса, все остальные четверо были воспитанными хорошими учениками.

С другой стороны, за спиной Сяо Чэня стояло несколько известных в классе «возмутителей спокойствия», в том числе Ли Чжэннань, который любил запах османтуса.

«Ладно, больше никаких лишних приветствий. Урок физкультуры подходит к концу», — хлопнул в ладоши Сяо Чэнь, глядя на учителя физкультуры, давая ему знак подойти и бросить мяч.

В победе или поражении Сяо Чэнь даже не утруждал себя лишними словами. Он был действительно совестью больших шишек.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289791>